

У российских спецслужб имеются тайные тюрьмы, где содержатся и подвергаются пыткам подозреваемые в терроризме, утверждают юристы и родственники выходцев из Кыргызстана, обвиняемых в причастности к террористическому акту в Санкт-Петербурге 3 апреля.

Адвокат Акрама Азимова, выходца из города Джалал-Абад на юге Кыргызстана, на прошлой неделе сообщила EurasiaNet.org, что подала заявление в прокуратуру с просьбой провести соответствующее расследование.

Схожие обвинения были выдвинуты в подробной [статье](#), опубликованной на российском новостном сайте «Республика». Федеральная служба безопасности (ФСБ), преемник КГБ, пока не прокомментировала ситуацию, несмотря на ряд обращений.

Московский адвокат Ольга Динзе, представляющая Акрама Азимова, сообщила EurasiaNet.org, что ее подзащитный находился в «тюрьме для пыток» в неизвестном месте с 15 по 19 апреля. Цель, по ее словам, состояла в том, чтобы заставить его признаться в причастности к теракту в Санкт-Петербурге и дать показания против брата Аброра, который также был арестован по обвинениям в терроризме.

«Это подвальное помещение, ступеньки шли вниз. К нему применяли пытки током и оказывали психологическое давление. Он находился постоянно голый, без одежды. Спал на бетонном полу, его не кормили, а в туалет он мог сходить в пятилитровую баклажку, наполненную фекалиями», – сказала Динзе, ссылаясь на информацию, предоставленную ее подзащитным.

По ее словам, Акрама Азимова каждый час уводили в пыточную комнату, где находилось оборудование для применения пыток – различные цепи, наручники, приспособления для подвешивания, дубинки, устройство для применения пыток током, различные зажимы.

«Физические увечья ему не наносили, но пытки током были действительно страшные», – сказала Динзе.

В своей статье в «Республике» журналист Илья Рождественский написал о шести лицах, содержащихся в различное время в так называемых секретных тюрьмах. Судя по информации его источников, эти помещения находятся где-то на юго-западе Москвы.

В числе жертв, подвергавшихся пыткам, по информации Рождественского, были и Акрам и Аброр Азимовы.

Братьев Азимовых защищают адвокаты Ольга и Дмитрий Динзе (Ольга представляет Акрама, а ее супруг – Аброра). По словам адвокатов, они готовят иск в Европейский суд по правам человека, чтобы добиться тщательного разбирательства.

В истории о том, как братья Азимовы оказались под арестом, зияют многочисленные белые пятна.

Российские следователи утверждают, что следили за Аброром Азимовым, потому что незадолго до теракта он позвонил подозреваемому исполнителю Акбаржону Джалилову. По их словам, это подтверждает причастность Азимова. Однако, несмотря на то, им практически сразу удалось установить личность Аброра Азимова, сотрудники ФСБ заявляют, что сумели выследить его лишь намного позже, когда он прогуливался возле железнодорожного подземного перехода под Москвой 17 апреля, т.е. через две недели после взрыва.

Согласно утверждениям четы Динзе, Аброр был задержан уже 4 апреля и содержался в секретной тюрьме до 17 апреля – официальной даты его ареста. Адвокаты утверждают в своем заявлении, что в камере ФСБ «неустановленные сотрудники спецслужб» приковали Аброра Азимова к железной трубе и избивали его по голове, животу и почкам.

То же самое говорит и отец братьев Азимовых, Ахрал, проживающий в России.

«Они две недели пытали его в какой-то тюрьме. Ему на голову надели мешок и заставили признаться в тех делах, которые он не совершал. После таких пыток всякий признается в чем угодно», – сказал EurasiaNet.org Ахрал Азимов.

Обстоятельства ареста Акрама Азимова еще больше окутаны тайной. Существуют довольно веские доказательства того, что 15 апреля кыргызские спецслужбы забрали его из клиники в городе Ош на юге Кыргызстана, где он лежал после операции.

В частной клинике «Хосият» семье Азимовых выдали справку с подписью и печатью, подтверждающую, что 15 апреля Акрам находился там на лечении. Также этот факт работники больницы [подтвердили](#) в разговоре с представителем EurasiaNet.org.

Кыргызские власти отказались объяснять, как Акрам затем оказался в России.

Динзе сказала EurasiaNet.org, что после задержания в Оше Акрам в тот же день был доставлен в московский аэропорт «Домодедово», но он не видел, куда его отвезли в Москве, потому что ему на глаза натянули шапку.

Несколько дней спустя ФСБ опубликовала видеоролик, который якобы был заснят 19 апреля. На ролике Акрама драматично задерживают на автобусной остановке в Московском, городе в нескольких километрах от московской кольцевой дороги. Затем сотрудники ФСБ демонстрируют якобы обнаруженную у Акрама гранату РГД-5 советского производства. Сам подозреваемый выглядит бледным и вялым, и не оказывает сопротивления.

В дополнение к заявлению адвокатов братьев Азимовых, информация о секретных тюрьмах в статье в «Республике» была подтверждена двумя неназванными источниками. Согласно данным «Республики», тюрьмы используются исключительно ФСБ, по большей части для содержания граждан республик Центральной Азии.

Затем один из братьев Азимовых отказался от своих утверждений о комнате для пыток. По словам его адвоката, его вынудили это сделать при помощи угроз.

«Оперативники ФСБ приходили к моему подзащитному Азимову Аброру и заставили написать заявление, под угрозой физической расправы над ним и родственниками, в котором он отказывался от претензий в части пыток в секретной тюрьме», – написал на своей [странице](#) в Facebook Дмитрий Динзе.

Рождественскому, проведшему пока единственное журналистское расследование по поводу якобы существующих секретных камер, с трудом удалось добиться публикации своего материала. Сначала он предложил этот материал «РБК», являвшемуся ранее довольно смелым изданием, опубликовавшим целый ряд разоблачительных статей о высокопоставленных чиновниках. Но ранее в текущем году издание перешло под новое управление. Редакторы «РБК» отказались опубликовать материал в исходном виде.

По словам Рождественского, он предложил «РБК» шесть различных вариантов статьи, но все их отклонили как неправильно написанные и якобы являющиеся «попыткой оправдать подозреваемых в терроризме».

Журналист добавил, что «РБК» вернул один из вариантов статьи с пометкой: «Мы считаем, что подозреваемые в терроризме должны перевозиться в Мерседесах в чистые комнаты, где они будут попивать коньяк Courvoisier?».

Между тем после петербургского теракта сотрудники российских спецслужб продолжили активную охоту за якобы причастными к взрыву гражданами центральноазиатских стран.

В пятницу 28 июля ФСБ сообщила о задержании еще семерых выходцев из Центральной Азии по подозрению в планировании других терактов в Санкт-Петербурге, в этот раз на железных дорогах. Никакой другой информации о подозреваемых не обнаружилось.

